

Глава 4. Пламя.

«В конце концов, что произошло во время обвала шахты, вы можете повторить это для меня, шаг за шагом?» - спросил Роланд.

Анна кивнула и начала описывать ситуацию.

Роланд был немного удивлен, он ожидал, что она будет молчать и гневно проклинать его, но вместо этого она просто ответила: «Спрашивайте, что хотите.» - и послушно рассказала всю историю.

Это была не запутанная история, но, тем не менее, грустная. Отец Анны был шахтером. Когда шахта обвалилась, он был на работе. Сразу после того, как стало известно об аварии, Анна и семьи других шахтеров пошли туда, чтобы спасти своих близких. Ранее Северная шахта, по слухам, была подземельем логова монстра с множеством развилок, во всех направлениях. Так как у спасателей не было единой команды, добровольцы разделились после прибытия ко входу в шахту, поэтому, когда Анна нашла своего отца, рядом с ней были только соседки, Сьюзен и Ансгар.

Анна обнаружила, что нога её отца была придавлена тележкой, полной руды, и он не мог двигаться. Рядом с ним был другой шахтер, который шарил в его карманах. Когда грабитель увидел их прибытие, он бросил кирку, набросился на Ансгару и повалил её на землю. Но в тот момент, когда он собирался ударить её, Анна убила его первой.

Соседки Анны поклялись, что никогда не скажут ничего по этому поводу, и с их помощь Анна спасла своего отца. Но на рассвете следующего дня отец Анны вышел на костылях и доложил патрулю, что его дочь была ведьмой.

«Почему?» - когда Роланд услышал это, он не смог не задать этот вопрос.

Баров вздохнул и ответил: «Наверное, так он мог получить в награду золото. Раскрытие и сообщение о ведьме принесет 25 королевских золотых. Для человека с искалеченной ногой 25 королевских золотых равносильно тому, что он мог заработать за всю жизнь.»

Немного помолчав, Роланд спросил: «Ваш противник был сильным и взрослым человеком, как вам удалось его убить?»

В это время Анна рассмеялась, и пламя факелов задрожало, словно высокие волны, на ранее спокойной поверхности озера.

«Это было именно то, о чем вы думаете, как сила дьявола» - сказала Анна.

«Заткнись! Мерзкая колдунья!» - крикнул начальник тюрьмы, но все слышали, как его голос дрожит.

«Это правда? Я хочу это увидеть.» - Четвертый принц был равнодушен к их выходкам и спокойно сказал.

«Ваше Высочество, это не смешно.» - отозвался Рыцарь-Командор, нахмутив брови.

Роланд вышел из-под защиты своего рыцаря, шаг за шагом приближаясь к клетке, он сказал: «Все, кто слишком боится, можете уйти, я не держу вас здесь.»

«Не паникуйте, на её шее медальон Божественной Кары. - громко крикнул Баров, чтобы успокоить всех, но скорее, успокоить себя. – каким бы сильным не был дьявол, он не сможет разрушить благославение богов.»

Стоя перед решеткой, Роланд и Анна были на расстоянии вытянутой руки, и он мог ясно видеть её пыльную и поцарапанную щеку. Её мягкие черты лица показывали, что она была еще несовершеннолетней, но в выражении её лица не было никаких следов маленькой девочки. Более того, даже гнев было трудно найти. Это были негармоничные вещи, которые Роланд видел только по телевизору.

Это было лицо бедной сироты, которая страдала от нищеты, голода, холода. Как правило, такие дети стояли перед камерой с согнутыми, избитыми телами и головой, смотрящей вниз, но Анна была не такой.

С самого начала и до сих пор она старалась стоять прямо, со слегка приподнятыми глазами, спокойно глядя принцу в глаза. Роланд понял, что она не боялась смерти. Наоборот, она ждала смерти.

«Это первый раз, когда вы увидели ведьму, милорд? Ваше любопытство может убить вас» - сказала Анна.

«Если бы это была действительно сила дьявола, то ты бы не оказалась в этой ситуации, - ответил Роланд, - «Если это была бы правда, то не я должен бояться смерти, а твой отец.»

Огни в тюрьме вдруг потускнели, и это определенно была не иллюзия, казалось, пламя погасло, и остались только плотные огненные пучки. За собой Роланд мог слышать звуки учащенного дыхания и молитв, а также приглушенный звук паникующих людей, упавших на землю.

Сердцебиение Роланда ускорилося, и он почувствовал необычную ситуацию. С одной стороны, этот мир, который он знал, был в соответствии с законами физики, что никто не сможет изменить, но с другой стороны, это был невероятный новый мир, наполненный тайнами. И сейчас он стоял перед этим миром.

На её шее действительно висит медальон Божественной Кары? «Какой простой и грубый медальон», - подумал Роланд. Красная железная цепь со сверкающим прозрачным кулоном, если бы у ведьмы не было бы обеих рук за спиной в наручниках, разве она бы не смогла её быстро потянуть, чтобы снять её?

Роланд взглянул на толпу за его спиной, кто еще молился в панике. Он быстро залез в клетку, схватил кулон, и маленькая застежка ожерелья лопнула, а затем упала на землю, от этого движения испугалась даже Анна.

«Подойди» - прошептал Роланд.

«Ты, в конце концов, лгунья - алхимик, или же настоящая ведьма? Если ты сейчас вытащишь бутылки или банки, я буду разочарован», - подумал Роланд.

Потом Роланд услышал треск, который был похож на звук кипения воды. Благодаря резкому повышению температуры вода на земле начала испаряться.

Роланд видел пылающий огонь у поднимающейся ноги Анны, и земля где она стояла, была покрыта огнем. Факелы за их спинами одновременно разгорелись в порыве яркого света, как

будто получили чистый кислород. За короткое время в камере стало как будто середь бела дня, и это всё сопровождалось ужасными криками зевак.

Когда ведьма двинулась вперед, пламя вокруг неё двигалось за ней. После того, как она подошла к краю клетки, десятки железных прутьев, составляющие стену стали как огненные столбы.

Роланд был вынужден отступить, нагретый воздух покусывал его кожу, заставляя его чувствовать боль. За несколько минут поздняя осень сбежала, нет, это была другая жара, это была созданная высокая температура, а не обычная летняя жара. Одной стороной его тела была обращена в жар пламени, а противоположной стороной Роланд чувствовал холод. Он так же почувствовал холодный пот, стекающей по спине.

Она действительно не боится огня, подумал Роланд.

Роланд вспомнил слова помощника министра. Только теперь он по-настоящему смог понять смысл этого предложения.

Она сама, как огонь. Как кто-то мог бояться себя?

Вскоре железные прутья изменились от багрового до бледно-желтого цвета и начали плавиться. Это означало, что они были нагреты до полутора тысяч градусов по Цельсию, достигая этого состояния без каких-либо изоляторов, что было далеко за пределами воображения Роланда. Как и другие, он отошел от клетки, прижавшись к стенке подальше от клетки.

Если бы он этого не сделал, жары полученного расплавленного чугуна было бы достаточно, чтобы убить его даже без прямого контакта, но этого хватило, чтобы сгорела одежда. В это время тюремный халат Анны был уже сожжен, а её тело было окутано пламенем.

Роланд не знал, сколько это продолжалось, но вскоре огонь полностью исчез.

Факелы тихо горели на участке стены, рядом с ними, как будто ничего не произошло. Но сгоревшая одежда, горячий воздух и тюремные решетки выглядели, как будто их сожгли слуги дьявола. Всё это была не иллюзия.

Помимо Роланда стоял только Командор. Остальные рухнули на землю, а начальник тюрьмы был так напуган, что обмочился. Сейчас Анна стояла голая возле клетки, а наручники исчезли. Она не закрывала от просмотра свое обнаженное тело, её руки висели естественно, и её глаза были синими как море, которое было спокойно, как раньше.

«Теперь я удовлетворила ваше любопытство? - сказала она, - вы убьете меня?»

«Нет. - Роланд шагнул вперед и обернул свое пальто вокруг неё, и сказал наиболее мягким голосом, - Мисс Анна, я хочу нанять вас.»